В старомодном здании у черта на куличках, Мэйвен уселась на богато украшенный стул и тяжело вздохнула. Черные волосы каскадом спадали на безупречно белые одежды, а ее сверкающие обсидиановые глаза были спрятаны за руками, когда она прижалась к ним лицом. Комната, в которой она жила, была полна религиозной иконографии из мешанины вероисповеданий, придавая этому месту вид святости.

Однако именно девушка излучала самую привлекательную атмосферу из всех. Она была одета в непостижимую, но успокаивающую атмосферу, как будто просто быть рядом с ней могло исцелить даже самую измученную душу.

Обычно ее безупречная светло-коричневая кожа и мягкое выражение лица излучали мягкий свет - как будто она благословляла мир своим присутствием, но сейчас это сияние потускнело до мягкого мерцания.

- Фу, сегодня было утомительно, - прошептала Мэйвен, вспоминая прошлое.

Мэйвен была религиозной опорой культа. Она не знала, кто ее родители и откуда она родом, но с того момента, как она осознала свое окружение, она была в культе.

Группа, которая воспитывала ее, была добра и воспитывала с любовью, но все резко изменилось, когда она была ещё маленьким ребенком. Однажды, когда один из взрослых порезал палец, готовя еду для группы, к нему подошла Мэйвен. Увидев порез, она взяла его за палец и, как любой ребенок, пожелала, чтобы боль ушла.

Однако, в отличие от любого другого ребенка, воздух над порезом замерцал, и рана начала закрываться.

Неизвестно, как отреагировал бы в такой ситуации любой нормальный родитель, но Мэйвен воспитывалась в культе. А культ, став свидетелем настоящего чуда, поднял настоящий ажиотаж. Мэйвен быстро стала центральной фигурой культа, ее целительная сила служила подтверждением их верований. Нормальное детство было совершенно невозможно, поэтому она росла в изоляции от окружающих. Все взрослые и дети смотрели на нее с благоговением и почитанием.

Все, кроме одного.

"Лидер" культа, человек по имени Эббот, увидел возможность в даре Мэйвен. Не только укрепить веру его нынешних последователей, но и собрать еще больше последователей и пожертвований. Он привозил сюда отчаявшихся и слишком бедных, чтобы позволить себе надлежащую медицинскую помощь. Так шли годы, и Мэйвен выросла из маленького ребенка во взрослого.

На пути к взрослой жизни в ее жизни и окружении мало что изменилось. Эббот приводил одного потенциального пациента в неделю, тщательно проверенного в соответствии с

перенесенной болезнью, религиозными перспективами и активами, доступными для пожертвования.

Ее единственным окном во внешний мир был маленький смартфон, который ей тайно подарил благодарный пациент. Именно эта маленькая линия жизни позволила Мэйвен вырасти с некоторым подобием нормальной личности, мир фантастики заставил ее считать себя просто нормальной девушкой с небольшим даром.

Мэйвен находила религиозный пыл, с которым другие относились к ней, не более чем утомительным. Её "чудо" было не чем иным, как небольшой силой омоложения. Были некоторые болезни, которые она не могла вылечить.

Когда Эббот впервые за последний месяц привез больную раком, Мэйвен держала женщину за руку и, как всегда, проявляла свою силу, но женщина не изменилась. У всех предыдущих пациентов улучшение всегда было немедленным. Артрит, слабоумие, отказ органов, паралич... Все они были исцелены почти мгновенно.

Добрая морщинистая старуха утешала Мэйвен в ее неудаче, но ее сын, стоявший позади нее, казался удрученным и таким, словно наступил конец света. Эбботу пришлось вмешаться, чтобы успокоить молодого человека и вывести их за дверь.

.....

Теперь, положив лицо на стол, Мэйвен вспомнила старую женщину, которую ей так и не удалось исцелить. Члены культа были удручены ее неудачей, как будто их Бог подвел их.

То, что на нее смотрели такими глазами в течение последних нескольких месяцев, постепенно лишало Мэйвен ее здравомыслия. В этот момент Мэйвен ничего не хотела, кроме как улететь куда-нибудь, где ее сила не считается чем-то особенным.

Окно с шумом распахнулось за ее спиной. Учитывая, что Мэйвен была одна на третьем этаже, окно определенно не должно было открываться само по себе.

Мэйвен со скрипом повернула голову к окну и увидела грязного мужчину, протискивающегося в комнату.

- Я искал тебя, Мэйвен!, - мужчина закричал, его лицо представляло собой довольно пугающее сочетание безумной ухмылки и слезливого горя.

С обычным кухонным ножом, зажатым в одной руке, взъерошенный и перепачканный грязью человек подполз ближе, бормоча что-то.

- Ты заплатишь. Ты заплатишь за это. ТЫ ЗАПЛАТИШЬ ЗА ЭТО. Предполагалось, что ей

осталось жить два года. Мы пришли к тебе за помощью, но вместо этого ты украла ее у меня!

Мэйвен была в ужасе. Она была никем иным, как защищенной девочкой, которая выросла, даже не пошевелив пальцем, и никогда не подвергалась воздействию такой злобы.

По мере того как нож подходил все ближе и ближе, черный ужас поднимался из глубины ее живота и проникал в самую душу - приближалась тень смерти. Она была одна, слабая и нетренированная, и ее парализовал страх.

- Пожалуйста ... Н-нет. Я не знаю, кого ты имеешь в виду, но, может быть, я смогу тебе помочь!

- Ты уже достаточно помогла! Ты и твой "дар " исцеления довели рак моей матери до крайности. Она ушла из-за тебя, и теперь ты заплатишь за это!

С этими словами Мэйвен наконец вспомнила женщину, которую ей не удалось исцелить, и ее лицо побледнело. Единственная больная раком, которого она когда-либо пыталась лечить.

Прежде чем она успела подумать о чем-то более глубоком, мужчина сократил дистанцию и сделал последний прыжок вперед. Нож вонзился ей в грудь, хлынула кровь, и сознание начало затуманиваться.

Когда Мэйвен бессильно лежала, ее способность воспринимать окружающее исчезла, и все, что она могла чувствовать, был холод... ползущий вверх по ее конечностям, когда она тонула в ужасе.

Я не хочу умирать. Я не хочу умирать. Я не хочу умирать!

Шло время, биение сердце Мэйвен продолжалось, постепенно откачивало все больше и больше ее жизненной силы, пока оно бесцеремонно не прекратило биться совсем, и сознание Мэйвен не погрузилось во тьму.

http://tl.rulate.ru/book/46300/1099112